

Чэнь Юй и Хоу И продолжили путь к месту сбора, автоматически грабя по пути несколько других команд. Они не удосужились объехать каждую команду, поскольку те, кого столкнули с пути, были по определению слабее и, следовательно, уже, вероятно, были ограблены. Пара прогуливалась таким образом в течение нескольких часов, и, собрав к восходу солнца более трети всех ключей зажигания меха, они решили отдохнуть в новой траншее.

Видя, как они зарываются в землю, инструкторы на станции мониторинга не могли сдержать подергивания губ. Эти ненаучные сопляки наконец-то закончили, но разве они не могли оставить какие-нибудь ключи для своих сверстников? Как академия могла провалиться так много своих двенадцатиклассников? Тем не менее, в глубине души они были очень довольны, эти двое были воспитаны довольно хорошо.

По мере того, как проходила самая жаркая часть дня, большинство студентов повторяли за Цзинь Юнгуан, оставляя зрителям не на что смотреть, кроме холмов песка. Для скучающей аудитории Чэнь Юй задал вопрос, который был похож на бросание камешка в пруд. "Неужели я единственный, кто вспомнил тот комментарий о военном обмане Цзинь Юнгуан?"

Люди, которые стали горячими поклонниками мальчика, гудели, они забыли об этом! Тем не менее, многие отрицали такую возможность: как военные могли быть настолько глупы, чтобы потерять такого талантливого оператора меха? Кроме того, в то время как многократное наблюдение за гениальностью Цзинь Юнгуан заставляло их колебаться, все молчаливо понимали, что для защиты Федерации необходимы какие-то тайные средства, многие спрашивали, есть ли какие-либо доказательства для любой из сторон.

Чэнь Юй улыбнулся и опубликовал сообщение: "Вы должны это увидеть, у меня есть друг, который может получить доступ к судебным протоколам, поэтому я попросил его проверить историю Цзинь Юнгуан. Но я даже не знаю, что означают результаты!" Вместе с этим сообщением была копия семейного реестра Цзинь Цзя, которая показывала, что Цзинь Юнгуан был удален, а также официальное признание Федерацией лишения Цзинь Юнгуан наследства.

В конце концов, семья первоначального владельца была одной из самых влиятельных в политических кругах, дед Цзинь Юнгуан в конце концов услышал некоторые слухи о деятельности своего сына за несколько месяцев до объявления военных. Как раз в тот момент, когда он расследовал дело Цзинь Чжуна, он вдруг стал вести себя так подозрительно, его внук объяснил, что произошло, как капитан разговаривал с ним, что он уже некоторое время притворялся, что помогает Цзинь Чжуну. По-видимому, Юнгуан в течение нескольких недель боролся с тем, сказать ли ему правду, но, зная о здоровье своего деда и чрезвычайной преданности Федерации, он в конечном счете решил, что должен предупредить его.

Как только старик оправился от шока, он отбросил свое разочарование в сыне и начал оценивать ситуацию. Военные уже знали о его сыне, и, поскольку его нужно было ликвидировать, всю семью не отпустят, чтобы подстричь траву под корень. Возможно, единственным человеком в их семье, который мог выжить, был его внук, который доказал свою преданность Федерации.

Из-за этой слабой возможности Цзинь Цзя был уничтожен, Цзинь Юнгуан отрезан, все обязательства, долги, пятна, которые понесли его родители, больше не могли быть переданы ему. Кроме того, сомневаясь в том, что военные защитят Юнгуан, несмотря на то, что он помогал им, старейшина Цзинь тщательно держал документацию в секрете, чтобы у ребенка была по крайней мере одна скрытая карта.

На самом деле, Чэнь Юй не собирался вовлекать этого патристически настроенного старика, потому что существовал некоторый риск, что он совершит что-то сумасшедшее, например, попытается совершить массовое самоубийство или что-то в этом роде. Однако он был вынужден втянуть его в это дело, потому что правила Федерации требовали, чтобы глава семьи сотрудничал с ними, чтобы юридически изменить семейный реестр, и он не хотел слишком выделяться, взломав его.

Но старик, на удивление, воспринял новость довольно хорошо, быстро проанализировав наилучший маршрут. Чэнь Юй очень нравился такой разумный человек, он искренне сожалел, что в конце концов старейшина Цзинь покончил с собой в день выступления генерала Хоу. В то время Цзинь Юнгуан, уже ставший кем-то, не связанным с Цзинь Цзя, просто посетил похороны, а затем вернулся в Академию, но это вызвало большую общественную критику в его адрес за отсутствие сыновнего благочестия, его бессердечие в том, что он бросил свою семью, как только разразился скандал. Тем временем младший брат, который обычно казался несколько слабым и ненадежным, приобрел некоторую благосклонность за свое искреннее горе.

Хотя мальчик в конечном итоге заменил первоначального владельца в сюжете, Чэнь Юй чувствовал, что он был всего лишь податливым инструментом, на похоронах он по глупости даже попытался убедить Цзинь Юнгуан остаться и поддержать своих родителей. Как только Цзинь Цзя падет, младшему брату не на что будет положиться, и первоначальный владелец, который провел большую часть своей жизни в общегитии академии, а не со своим братом, безоговорочно поддержит его. Поскольку Чэнь Юй будет действовать, нацеливаясь на мальчика или помогая ему, он не будет вмешиваться, сможет ли ребенок прокормить себя или нет.

Распространение документов сейчас, когда имидж Цзинь Юнгуан в худшем случае был нейтральным, заставило общественность усомниться в военных.

Наследник Цзинь Цзя был отрезан так рано, что это значит? Это подразумевало, что старейшина Цзинь узнал о предательстве своего сына и, надеясь защитить внука, изолировал Цзинь Юнгуан, но время его действий, которое указывало на то, что он обнаружил намерение генерала Хоу преследовать Цзинь Чжун, в свою очередь, предполагало, что кто-то из его близких был связан с военными. Разве тогда самым вероятным человеком не был бы...Цзинь Юнгуан? Значит, это правда, что мальчика использовали и выбросили?

Зрители взорвались.

"Какой бедный ребенок! И даже когда все были так жестоки к нему, он даже не защищался, ему, должно быть, было так грустно."

“На этот раз военные действительно совершили ошибку. Он такой хороший талант, но никто не захотел бы видеть его в своем подразделении, если бы мы не обнаружили, что он невиновен.”

"Даже если они сейчас сделают шаг вперед, чтобы прояснить ситуацию, я говорю, что Юнгуан не должен соглашаться работать с ними! Юнгуан слишком прост, чтобы иметь дело с такими подлыми, вероломными людьми."

Перед лицом такой подавляющей критики лоялисты не могли ничего сказать, не подвергаясь бомбардировке со всех сторон.

<http://bllate.org/book/12816/1130578>